

КАМЕННЫЙ ЦВЕТОК

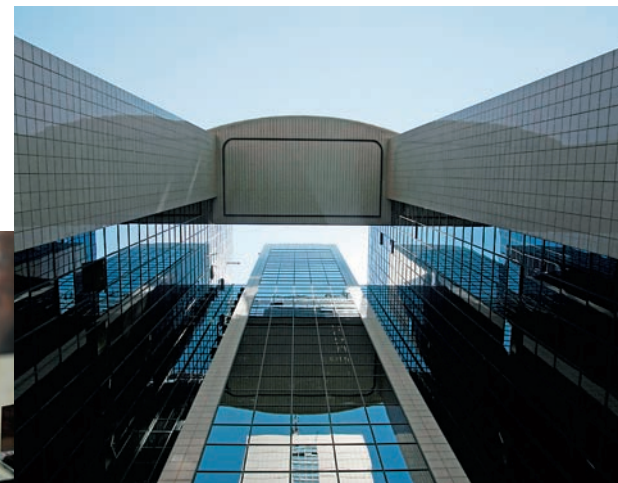
БРИЛЛИАНТЫ LOUIS VUITTON

ИЗ ТЕЛЬ-АВИВА ИЗУЧАЛА

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

— Flower Cut, 61 фасет

«Я исследовал 60 различных гранильных ателъе и фабрик от Амстердама до Гонконга, прежде чем остановился на компании Lili Diamonds», — рассказывает глава часового и ювелирного департамента Louis Vuitton опытный Альбер Бенсусан. Мы с господином Бенсусаном находимся на небольшой гранильной фабрике израильской компании Lili Diamonds в городке Нетания. Вокруг нас усиленно пыхтят 50 чем-то определенно замученных мастеров. Четверо из них заняты особенно ответственным делом — изготовлением белого бриллианта с гордым именем Louis Vuitton в форме фирменного четырехлепестного цветка французского дома, хорошо знакомого миллионам поклонников luxury goods. Альбер Бенсусан продолжает: «Несколько лет назад мы в Париже совершенно четко осознали необходимость выдвигаться в большой ювелирный сектор. Ведь мы — это дом роскоши, а роскошь в полном объеме абсолютно немыслима без производства настоящих драгоценностей».

Выбранная Louis Vuitton для сотрудничества израильская компания Lili Diamonds, хотя и имеет свои представительства в Гонконге и Нью-Йорке, ведение все-таки до анекдота крошечное. Типичный семейный бизнес, основанный братьями Симан-Тов в 1981 году. Штаб-квартира Lili Diamonds — в пять скромных, но очень ухоженных комнат на 24-м этаже одного из высотных зданий Israel Diamond Exchange, этого «государства в государстве», как говорят в Тель-Авиве. Однако совсем нетипично то, что десять лет назад основатели Lili Diamonds решили пуститься в эксперименты. И довольно рискованные, если учесть миниатюрность их конторы, ведь в случае коммерческого провала братьев некому бы было поддержать. Вряд ли их смогли бы спасти коллеги по Israel Diamond Exchange: здесь, конечно, все братья, но одновременно и конкуренты.

Эксперименты Lili Diamonds сводились к тому, что ювелиры решили (хотя и осторожно) переосмыслить старые огранки. Добавить в них, так сказать, фантазии и огня. Хитами стали огранки Crisscut (прямоугольной формы с 77 фасетами) и Wondercut (квадратный «изумруд», совмещенный с круглой «принцессой», 61 фасет). Crisscut и Wondercut запатентованы Lili Diamonds, и та и другая относятся к фантазийным (fancy cut), то есть неклассическим, огранкам. Стоит отметить, что методология fancy cut не является изобретением Lili Diamonds. Фантазийные огранки в послед-

ние десять лет крайне активно задействованы в драгоценностях уровня high jewelry (например, у Graff, de Grisogono, Chopard, Van Cleef & Arpels). И так происходит, несмотря на то что у них есть много противников, отчасти справедливо полагающих, что фантазийный бриллиант, это дитя легкомысленной моды и гламурной пресыщенности, не имеет той цены, какой достигает камень в огранках классических.

Опыт Lili Diamonds в производстве фантазийных камней, а также тот факт, что компания маленькая и является семейным бизнесом, и стали в итоге основными причинами для решения Louis Vuitton. Надо ли говорить, как были счастливы братья Симан-Тов, когда Альбер Бенсусан обнародовал свое решение. Такой гигант, такой монстр luxury-индустрии обратил внимание на их достойный, но крошечный бизнес! После недолгих переговоров сторонами было принято решение разработать техническую сторону огранки бриллианта Louis Vuitton — и вот сегодня существуют две версии цветочной огранки. Одна с острыми лепестками (77 фасетов, Star Cut), вторая — с лепестками закругленными (61 фасет, Flower Cut). Все бриллианты LV-cut изготавливаются в мастерских Lili Diamonds в Нетании и затем используются для драгоценностей high jewelry дома.

Мы задали принципиально важный, на наш взгляд, вопрос господину Бенсусану: «Означает ли столь массивная деятельность дома на ювелирном поле, что в ближайшие годы появятся специализированные ювелирные магазины с вывеской Louis Vuitton? Ведь так было в случае с Chanel, чей бутик на Вандомской площади позиционирует себя как исключительно ювелирный». Альбер Бенсусан ответил, что руководство Louis Vuitton пока не приняло окончательного решения по данному вопросу. «Такой ход дела был бы естественным, ведь миллионные бриллианты должны обитать и продаваться в ином пространстве, нежели сумки за несколько тысяч евро», — поделился своими соображениями директор часового и ювелирного департамента Louis Vuitton. На первых порах, по словам господина Бенсусана, в больших магазинах дома будут выделяться специальные «драгоценные» пространства, в котором будут царить только лишь украшения. В дальнейшем «пространства» дадут жизнь особо расположенным ювелирным магазинам.

огранки Louis Vuitton — главные камни в новой коллекции L'Amé du Voyage